Автор: Revenant Creed

Карина должна умереть первой!

18+

Revenant Creed

Карина должна умереть первой!

«Автор»

2026

Creed R.

Карина должна умереть первой! / R. Creed — «Автор», 2026

«Карина должна умереть первая!»Эта фраза стала его мантрой. Его правилом игры. И единственным смыслом жизни.Он всегда был в тени Карины. Он наблюдал за ней из темноты аудиторий, следил за каждым её шагом и мечтал о том дне, когда она заметит его. Но вместо этого она унизила его перед всем потоком. Для тихого ботаника это стало точкой невозврата.Теперь он охотится не просто ради мести. Убийства превратились в ритуал со строгими правилами: каждый, кто встаёт между ним и целью, должен умереть первым. А цель — Карина.В маленьком городе начинается игра по правилам маньяка. Полиция бессильна против убийцы, который оставляет улики так, будто убитый сам стал палачом. Керосиновая лампа становится символом его безумия, а ночь — идеальным временем для охоты.Кто выживет в этой игре? Тот, кто знает правила, или та, кого они выбрали?«Содержит сцены насилия, психологического террора и откровенные сцены. 18+»

© Creed R., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Конец ознакомительного фрагмента. 6

Revenant Creed
Карина должна умереть первой!

Пролог

Лес был не просто тёмным — он был глухим и враждебным. Ветер здесь никогда не выласкивал мелодии; он лишь хрипло дышал сквозь голые ветви, словно задыхаясь от страха. Земля под ногами была мягкой и влажной; каждый шаг звучал глухо, будто утопая в старой памяти этого места. Здесь не было ни тропинок, проложенных человеком, ни следов зверей. Только мёртвые листья, которые слиплись в плотный ковер, и корни деревьев, похожие на скрюченные пальцы, тянущиеся из-под земли.

Он стоял на краю поляны, возвышаясь над телом. Его фигура казалась огромной благодаря широкому капюшону красной кофты, которая закрывала лицо до самых губ. Под ней виднелись только бледные пальцы, сжимавшие рукоять ножа. Клинок блестел алым, отражая свет керосиновой лампы. Это был не обычный кухонный нож, а старинное лезвие с узорчатой рукоятью, которое когда-то принадлежало отцу. Оно стало инструментом ритуала.

Поляна казалась островом посреди бескрайнего океана тьмы. Деревья стояли вокруг плотной стеной, их стволы были покрыты лишайниками, похожими на высохшие раны или древние руны. Ни один луч света извне не мог пробиться сюда. Даже луна, полная и яркая, казалось, боялась заглянуть в этот круг. Место имело свою собственную физику. Тишина здесь становилась гуще в одном углу, тени двигались сами по себе даже тогда, когда ветер стихал, а воздух пах не свежестью леса, а чем-то кислым и затхлым, как старый погреб.

Тело у ног убийцы лежало неподвижно. Мужчина в тёмном пиджаке больше не пытался дышать. На шее жертвы зияла глубокая рана, напоминающая букву «V». Она была сделана двумя точными ударами ножа — так, чтобы жертва могла говорить, но не могла кричать громко. Убийца назвал это **«Правилом второго»**: кровь должна украсить инструмент, а агония должна быть долгой.

Убийца поднял лампу выше. Свет упал на мокрую траву, смешанную с кровью, и на свои собственные руки. Он медленно расстегнул молнию красного худи ровно наполовину. Под ним виднелся чёрный свитер, а ещё ниже — обнажённая кожа левой руки. На запястье проступали тонкие белые шрамы — карта боли, которую никто не видел раньше. Эти линии были параллельны друг другу, идеально ровные, словно кто-то вырезал их циркулем. Они стали границей между тем, кем он был раньше, и тем, кем стал сейчас.

Внезапно ветер изменился. Он перестал дуть со стороны деревьев и потянулся прямо к нему, поднимая сухие листья и кружа их вокруг тела. Среди них мелькнула тень. Не фантом, не призрак, а всего лишь игра света и теней, рождённая воспалённым сознанием. Но для него эта тень всегда имела форму.

— Ты должна умереть первой… — прошептал он, глядя на танцующие силуэты. Голос прозвучал сухо, почти механически. Это была не молитва и не угроза. Это было единственное правило, которому он следовал всю жизнь.

Мужчина в пиджаке уже ничего не чувствовал. Его глаза застывшего трупа смотрели вверх, туда, где небо давило своей тяжестью. Смерть всегда выглядит одинаково скучно, подумал маньяк. Но правила нельзя нарушать.

И пока капли крови падали на стекло лампы, создавая причудливые узоры, он сделал шаг вперёд, прочь с поляны. Следуя правилу третьего: никто не узнает меня настоящего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.